

Reckoning all above, as we have learned, the model is adequate and can be used for predictions. Despite concerns expressed above our final economic model shows high relevance of the independent variables for the explanation of the dependent one due to the high R2 value and a number of tests, which have been successfully run during the model check.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КИТАЯ

Тапеха Д.А.

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса, Владивосток,
e-mail: dasha_tapeha@mail.ru

Экономическая модель Китая является одной из самых известных и эффективных экономических моделей во всем мире. Особенность этой страны в том, что это последняя в мире коммунистическая страна, добившаяся такого успеха. Своеобразная модель хозяйствования в стране за последние несколько десятков лет продемонстрировала феноменальный рост и небывалое развитие. Она базируется на трех «китах»: привлечении инвестиций, ориентацию на экспорт и рекордной дешевизне рабочей силы.

Характерные черты экономической модели Китая следующие:

- а) ориентация промышленности на экспорт;
- б) высокая доля инвестиций в ВВП (доля накопления очень высокая, от 30 до 40 % и даже более);
- в) активное, но в разной степени, участие государства в развитии экономики;
- г) в Китае и некоторых других странах создание особых экономических зон;
- д) авторитарность разной степени и/или однопартийная модель (тогда как в Японии или на Тайване у руля власти оставалась очень долго одна и та же партия). Последнее создает стабильность в стране, что важно для привлечения капитала.

Эти базовые особенности китайской модели (прежде всего повышенная роль государства при послушном и бесправном населении) в совокупности с особенностями китайских реформ породили и ряд других очень важных ее характеристик, которые являются как составляющими китайского успеха, так и его потенциальными слабостями, а именно:

- дешевая экология (отсутствие должной заботы об охране окружающей среды);
- дешевая социальная политика, которая мало обременяет государство (возможность до сих пор отказываться от обязанностей государства в отношении пенсий и пособий для огромной части населения; плата за обучение и медицинское обслуживание; низкий уровень безопасности на производстве и т. п.);
- политика ограничения рождаемости, которая снижает затраты на подрастающее поколение;
- низкий курс юаня, способствующий экспорту. Низкий курс также уберег Китай в 1997 г. от кризиса, в то время как целый ряд других стран ЮВА сильно пострадал от завышенного курса своих валют; (в сравнительно короткий срок более дешевый рис китайских производителей при отсутствии в России продуманного таможенно-тарифного регулирования импортных операций завоевал российский рынок) [1].
- сверхвысокая доля ВВП, идущая на накопление, что позволяет делать громадные инвестиции и поддерживать высокие темпы роста, но возможная лишь при столь сильном присутствии государства в экономике, как в Китае;

- целенаправленная политика государства в области низких тарифов на энергию и сырье, создания инфраструктуры, повышения производительности труда, инновационности, степени открытости страны и т.д. [2].

С таким быстрым феноменальным экономическим ростом за такое короткое время Китай претендует на первую строчку в мировом рейтинге. Но что же произойдет в будущем? Сможет ли Китай сместить США, к каким последствиям приведет стремительная индустриализация на её ключевом преимуществе – дешевой рабочей силе? Получится ли государство совмещать успехи в экономике и неудачи в экологической и социальной политике (как в связи с относительно молодой демографической структурой населения, так и с возможностью игнорировать нужды населения).

Авторы книги «Китай-Россия 2050: стратегия развития» Б.Н. Кузык и М.Л. Титаренко предлагают 4 версии экономического развития Китая:

1. Резкое возвышение КНР.

Выход на второе место вслед за США (через 20-25 лет) по абсолютному объему ВВП. Сценарий предполагает вовлечение России в сферу доминирующего экономического влияния Китая. Считается, что данный сценарий не слишком вероятен в силу цикличности экономического роста и неизбежности осложнений в ходе реализации масштабных китайских реформ. Попутно заметим, что, действительно, время рекордов (годовой прирост ВВП, рост объемов внешней торговли и др.) для Китая по большому счету прошло, и потребности адаптации китайской экономики к законам мирового рынка, скорее всего, будут работать на некоторое замедление. Сам же процесс адаптации, несмотря на уже действующий режим ВТО для Китая, будет непростым и достаточно болезненным явлением для китайской экономики.

2. Затухание роста темпов (после 2010 г. – до 5-6% в год, а после 2020 г. – еще ниже).

Сценарий вытекает, отмечают авторы из нынешних тенденций развития и обещает большую «покладистость» Китая на международной арене, в том числе в отношениях с Россией. Комментируя данный сценарий, заметим, что тезис о «большей покладистости Китая на международной арене, конечно, привлечателен для всех, включая Россию. Однако и 5-6% в год в принципе сохранит тенденцию «мирного возвышения» Китая и мотивацию китайского политического класса на новое глобальное позиционирование. Другое дело, что реализация этой стратегемы будет более гибкой (мягкой), чем ее осуществление в рамках первого сценария.

3. *Вариант застоя* – затухание темпов роста до уровня, обеспечивающего только удовлетворение потребностей населения. Авторы считают маловероятным его реализацию, так как Китай имеет огромный инвестиционный задел и возможен только в случае ухудшения ситуации в мировой экономике. Эти доводы вполне убедительны и логичны, они вытекают из комплекса уже проведенных исследований экономистами ИДВ РАН современного состояния и возможностей экономики КНР.

4. *Срыв*.

Данный вариант подразумевает полное скатывание страны к суженному воспроизводству. Авторы считают, что он возможен только в случае попытки силового восстановления суверенитета над Тайванем либо системного кризиса в стране. Данный вариант развития маловероятен, хотя чисто гипотетически он существует [3]. Из предложенных вариантов самый перспективным является «затухание темпов роста».

Conference Board (2014) [4]

CIA World Factbook (2014) [5]

За последние года темпы роста китайской экономики заметно снизились. Происходит уменьшение ВВП. А также уменьшились и темпы роста промышленного производства.

Старение населения, рост жизненных стандартов, необходимость обеспечивать социальный мир и не допускать слишком большого разрыва в уровне жизни, а также забота об увеличении внутреннего потребления ведут к росту обязательств государства. С каждым годом Китай будет вынужден тратить все больше денег на социальные нужды, что сказывается уже сейчас, а в среднесрочной и особенно долгосрочной перспективе станет тяжелым бременем. Правительство пытается переложить затраты на работодателей, но – при том, что до некоторой степени это справедливо – это естественно вызовет и рост себестоимости продукции, и меньшую готовность создавать новые рабочие места.

Ситуация с экологией, по общему мнению, критическая. По уровню загрязненности вод, воздуха, почвы, кислотным дождям, числу заболевших от последствий загрязнения и т. п. Нельзя сказать, что правительство не озабочено этой проблемой, но пока для ее решения делается явно недостаточно. Чтобы решить эту проблему, нужны очень большие затраты, что сильно удорожит стоимость продукции и экспорта и скажется на темпах роста [2].

Ряд зарубежных аналитиков связывают замедление темпов роста к концу года с уменьшением количества инвестиций и с постепенным отходом КНР от экспортно-ориентированной модели экономики.

Следует отметить, что руководство Китая несколько раз заявляло, что считает наблюдаемые темпы роста вполне приемлемыми т.к. намерено сконцентрироваться прежде всего на стабильности и качестве роста. Эта позиция была официально подтверж-

дены и на 3-м Пленуме ЦК КПК, состоявшемся в ноябре 2013 г. Его решения показывают, что Китай отводит решающую роль реформам, по итогам которых внутреннее потребление и услуги будут ключевыми факторами роста, тогда как экспорт и инвестиции отойдут на второй план [6].

Становится ясным, что изменение модели развития становится не только нужным решением, но и необходимым. Но резкое торможение столь громадной и разогнавшейся экономической машины, как экономика Китая, может оказаться очень тяжелым. К примеру китайские власти в 2013 г. несколько раз высказывали обеспокоенность ухудшением ситуации с занятостью, поскольку наблюдаемое замедление экономики влечет за собой неизбежный рост безработицы и усиливает социальную напряженность. Если правительство сумеет сдержать рост, будет намного легче перестраивать модель развития, устраняя в ней наиболее сильные несбалансированные отрасли. Снижение темпов роста приведет к очень существенным изменениям, тем не менее это пройдет менее болезненно и более мягко при плавном сокращении темпов роста.

Список литературы

1. Российский Дальний Восток: Ретроспектива и перспектива социально-экономического развития. Латкин А.П. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120-128.
2. Гринин Л.Е. // Век глобализации. – 2012. – Выпуск №2(10). – <http://www.socionauki.ru/journal/articles/147953/>
3. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия развития. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 656 с.
4. Сайт исследовательской организации Conference Board (данные за 2014 г.).
5. CIA World Factbook – онлайн-версия справочника ЦРУ о странах мира (данные за 2014).
6. Блинков В.М. Российский институт стратегических исследований (РИСИ). Аналитика. – <http://www.riss.ru/en/event/79-analitika/2586-ob-itogakh-razvitiya-ekonomiki-kitaya-v-2013-godu-i-perspektivakh-na-2014-g#.VPFSM0esXKM>